

Фейри отвела Мэйвен в маленькую приемную рядом с главным залом, где ей предстояло провести некоторое время в ожидании церемонии. В церкви царил суеве, пока они готовили последние штрихи к официальному представлению Святой. Можно было видеть, как молодые жрицы-неофиты и тучные старые епископы бегали по залам, выполняя свои обязанности.

Мэйвен, однако, ничего об этом не знала. Фейри предусмотрительно отрезала Мэйвен от шума и суевы, зная, что это просто нервирует ее быть в гуще событий.

Несмотря на то, что она была защищена заботой Фейри, Мэйвен могла только вздохнуть в отчаянии. Было слишком поздно покинуть корабль или говорить, что она не хочет этого делать, но она не могла не мечтать. Мэйвен проклинала собственную несдержанность.

- Каннон, Хэнна, я действительно должна это делать? Разве вы не можете просто взмахнуть своей волшебной палочкой или силой богини, чтобы все это исчезло? У меня болит живот, я просто хочу, чтобы сегодняшний день уже закончился.....

Хэнна энергично двигала своим бесформенным телом, беспорядочно вращая его, пока не стала похожа на смешное лицо. Оно странно напоминало эмодзи, игриво высунувший язык.

- Нет! Мы ничего не можем сделать. На этот раз тебе просто придется ухмыльнуться и смириться. По крайней мере, там будет Каннон, чтобы отвлечь от тебя внимание, и Фейри, чтобы успокоить. Я просто буду прятаться за твоей спиной все это время, как будто подкрадываюсь, пока ты наслаждаешься тем, что находишься в центре внимания.

Каннон игриво обернулась при упоминании ее имени, боксируя с невидимой ордой крошечных врагов.

- Я могу это сделать! Удар здесь, пинок там - я их всех нокаутирую своей миловидностью.

Фейри и Шейна просто смотрели на энергичную маленькую фею с легким удивлением, пока не раздался тихий, уважительный стук в дверь.

- Войдите, - сказала Фейри, напустив на себя весь вид "я серьезная и способная", который она носила перед другими.

Незнакомая молодая жрица открыла дверь и поклонилась Мэйвен: "Святая, они готовы принять вас. Пора двигаться в сторону зала для церемоний."

Мэйвен легко спрыгнула со стула и последовала за Фейри и новой жрицей из комнаты в главный зал.

Продолжая слегка задыхаться, Мэйвен отвлеклась, осматривая здание вокруг себя.

Как и следовало ожидать от Церкви для богини света и жизни. Церковь была практически витриной ярких огней и чистого белого камня. Мраморные залы и пол, кое-где украшенные сверкающим золотом, буквально кричали: "Посмотрите, как богата и успешна церковь! Богиня явно благоволит к нам."

- Культ из моей предыдущей жизни любил свою роскошь, но эта роскошь, несомненно, выходит на другой уровень.....

Каннон радостно пересказывала с одного золотого украшения на другое, мечтательный блеск отражался в ее сверкающих глазах.

- Это так красиво! Блин, у моей церкви определенно есть хорошее дизайнерское чутье.

- Ты всегда любил золото, Каннон ... даже в те далекие времена, когда твои священники и церкви строили из тебя большие золотые статуи.

Мэйвен неодобрительно посмотрела на одержимую золотом фею. Она действительно должна перестать удивляться, когда разочаровывающая Богиня делает что-то разочаровывающее.

- Ты расточитель ... разве богини не должны быть выше таких ничтожных смертных желаний? Этот взгляд в твоих глазах прямо сейчас, конечно, не очень божественен.

- Но Мээээййвен! Этот блеск, это сияние, это неотразимое золотое сияние! Это прекрасно.....

Мэйвен закатила глаза, как сумасшедшая фея, в то время как Фейри просто смотрела на нее с удивлением. Кто бы мог подумать, что посланница богини будет тереться лицом о такие безделушки, выходя при этом совершенно очарованной.

Как бы ни разочаровывала Каннон, ее глупость, по крайней мере, успокоила нервы Мэйвен перед большим событием. Однако это произошло ценой того, что бедная незнакомая жрица, руководившая группой, была сбита с толку. Она понятия не имела, как реагировать на странное зрелище, открывшееся перед ней.

Вся группа была в странном настроении, когда они наконец добрались до входа в главный зал. Огромные деревянные двойные двери возвышались высоко над группой. Оба были богато украшены религиозной иконографией, изображающей славную богиню Каннон. Два стражника с каменными лицами в сверкающих церемониальных доспехах стояли по обе стороны, готовые в любой момент открыть тяжелые двери.

Именно в этот момент Фейри взяла инициативу на себя, повернувшись к Мэйвен, чтобы дать ей последнюю, тихую подбадривающую речь.

- Вы готовы, Моя Святая (Богиня)? Как только двери откроются, просто пройдите по ковру и

поднимитесь на помост. Старайтесь не смотреть слишком часто налево или направо, просто не обращайте внимания на взгляды этих мерзких дворян. Если бы только я могла ослепить этих несносных старых пердунов за то, что они осмелились взглянуть на мою Богиню своими грязными глазами...

Мэйвен сделала последний глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, затем кивнула Фейри.

Получив подтверждение от Мэйвен, Фейри жестом приказала стражникам открыть двери. Получив сигнал, двое мужчин ловко ухватились за тяжелые деревянные ручки и мощно открыли проход.

<http://tl.rulate.ru/book/46300/1116824>